



ПАМЯТЬ

# Бауска, 1941 год: живые и мертвые

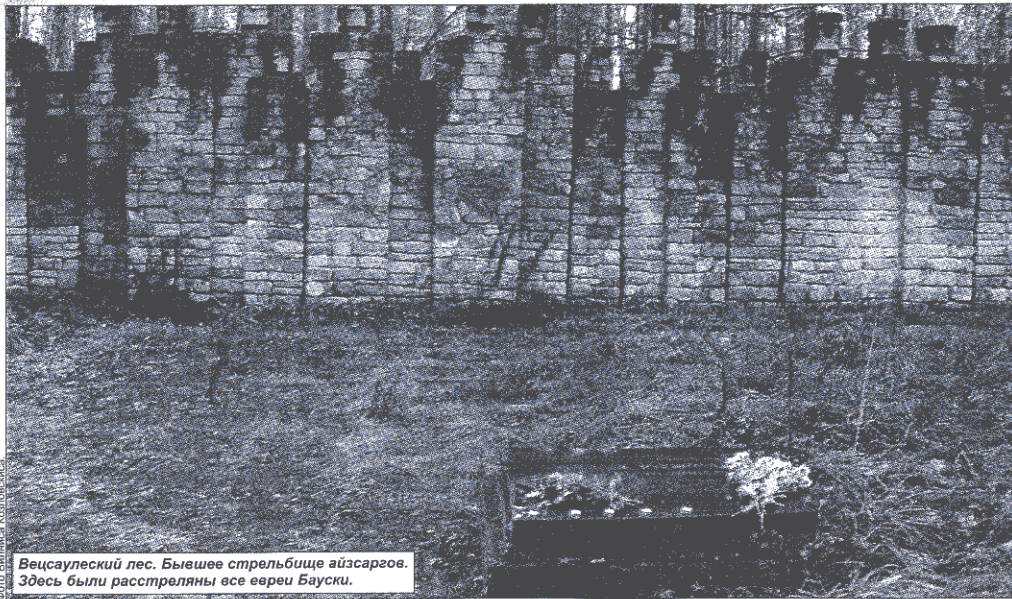
В августе 1941 года в Бауске жила еврейская семья. В этом городе нет ни одного человека, который бы помнил о национальном трагедии.

Июньский день 1941 года. Из Бауски в спешном порядке уезжают расквартированные там части Красной армии. В одну из машин грузится еврейская семья: отец, мать, дочь и сын. К машине подбежали две девочки-двойняшки, племянницы главы семьи, приехавшие в Бауску из Риги на лето. Страшно плача, они умоляли дядю взять их с собой. Но он не мог этого сделать, потому что перед этим позвонила его сестра и сказала, что за ними выехал ее муж. Двойняшки остались в Бауске, как оказалось — навсегда. Выехавшая из Бауски в июне 1941 года семья — мои дедушка Хацкель, бабушка Нехам, отец Владимир и тетя Элла. Из всех бауских евреев наша семья не единственная, оставшаяся в живых. После войны вернулся мой родной брат дед Хона и обжевавшие из-под стволов винтовок друг дед Израэль Тойк и еще один человек.

Сестра за этот материал меня подвигла статья в газете *Diena*, автор которой — руководитель исторического отдела Бауского музея Айгарс Уртанс. А поводом для написания ему послужило сообщение Ларисы Грековой об одном из убийц бауских евреев Карлисе Бражисе. Не буду пересказывать то, что пишет г-н Уртанс. В двух словах: по его мнению, бауских евреев расстреливали исключительно немцы, а латыши выполняли лишь вспомогательные функции, и нет доказательств, что они участвовали в расстреле местных жителей.

Летом 1941 года погибла вся наша семья. Поэтому несколько лет назад мы с отцом попытались найти сведения о том, как это происходило в Бауске. И нашли. Но наша информация существенно отличается от той, что представил в прессу Айгарс Уртанс.

В июне 1941 года немцы пришли в Бауску. Ждать расправы евреям долго не пришлось. В городе сразу же образовалась



Вецаульский лес. Бывшее стрельбище айзсаргов. Здесь были расстреляны все евреи Бауски.

группа «борцов за свободу Латвии» во главе с бывшим полицейским Аридсом Упмалисом. Это они объявили себя «вспомогательной полицией», а их вождь определил для себя должность помощника начальника первого участка Бауской окружной полиции, полностью состоявшей из местных жителей. Первым убитым был еврей Зейдак, чью квартиру на улице Пилс, 5, Упмалис облюбовал под свои личные апартаменты. Для последующих расстрелов Упмалису и его сподвижникам особые доводы были не нужны. 3 августа в пьяном угаре они отобрали 50 первых попавшихся в близрасположенных домах евреев, включая женщин и детей. И повезли их на бывшее

стрельбище айзсаргов в лесу Вецауле. Перепуганным людям приказали вырыть ямы (лопаты были приготовлены заранее), велели раздеться и лечь на дно. Выстрелы быстро заглушили плач и стоны. Забросав убитых землей, отряд вернулся в Бауску, где в гостинице «Курземе» был устроен банкет в их честь. Спустя неделю таким же образом были уничтожены еще 153 еврея. И вновь после «операции» была устроена пьянка.

30 сентября при помощи бывшего из Риги спецподразделения Виктора Арайса были уничтожены 800 последних евреев Бауски. Сначала их согнали во двор дома на углу улиц Виенибас и Скурстеншляуцетаю (ныне Сау-

лес и Плудониса). Погрузили в грузовики и отправили в Вецаульский лес. Там их строили группами, заставляли раздеться, подвели к вырытому рву и прощивали пулеметными очередями. Тех, кто еще шевелился, особенно детей, хладнокровно добивали из пистолетов и винтовок. Особенно старательные удостоились чести вместе с Аридсом Упмалисом объехать границы города, где тот собственноручно прикреплял таблички с надписью «Bauska ist judentei» — «Бауска без евреев».

Одним из двоих, кому удалось выжить в этой мясорубке, был Израэль Тойк. Когда колонну в сумерках ввели по улице к грузовикам, он незаметно спрыгнул в окно одного из подвалов до-

положить, что он участвовал в расстреле бауских евреев. Израэль Тойк после войны был главным свидетелем для КГБ, благодаря ему были осуждены многие убийцы. Мой дед в 1945 году, после войны вернувшись из России, по крупицам собирал сведения о гибели своей семьи. А в одном из зданий мой дедушка нашел целый мешок с фотографиями из паспортов тех, кто остался лежать в лесу Вецауле. К нему потом приезжали люди, разыскивающие сведения о своих погибших родственниках. Бабушка нашла мебель, что стояла у них в квартире до войны. Соседи подсказали, кто ее перетащил к себе. Но вернуть ее, конечно же, не удалось, бабушку просто не пустили на порог новые хозяева чужой собственности.

Вся наша родня покоится в Вецаульском лесу, куда мы ездим каждый год. На месте расстрела установлена гранитная плита в память о невинных жертвах и мемориал. Всегда рядом лежат живые цветы, люди не забывают об ужасах тех лет.

Холокост — жертвоприношение. В жертву был принесен целый народ. Шесть миллионов человек, из них полтора миллиона — дети. Это была катастрофа — ШОА, как обозначают трагедию в Израиле. Забывать о ней нельзя. Впрочем, как нельзя забывать таких людей, как Жанис Липке, и тех латышей, которые четыре года прятали в своем подвале Тойка. Таких спасителей в Латвии было немало. Но нельзя выкидывать из памяти фамилии Арайса, Упмалиса и им подобных. С одной стороны, огромное спасибо Айгарсу Уртансу за то, что он в 1999 году организовал выставку «Евреи Бауски» под девизом «Латвия — наш общий дом». Но... О жертвах там было много рассказано, а о палачах — ни слова...

Харитон ФАРБЕР.



Mrs. Clara Vesterman  
Israel Embassy  
Middle East & other issues  
Elizabetes 2-3  
Rīga, Latvija

1068001 4A

1

PRESE / ONLINE

Vesti Segodnja

Izdevums

Datums/Nr: 08.12.2003

Tirāža: 32.000 (Medija dati) (Krievu/Russian)

Pilsēta: Rīga

Periodiskums: 6/mēdēļā

Pamatinformācija

Pārskati & kopsavilkumi

Anālizē & konsultācijas